

Независимая экспертиза, проведённая специалистами-лингвистами Смоленского госуниверситета, выявила предложение дать взятку для положительного решения вопроса о квартире в деле И.Исмаилова.

После отказа давать взятку за получение квартиры бывший военком Смоленской области Игорь Исмаилов вместе со своей семьей был выкинут на улицу. В этом полковник обвинил председателя Смоленского гарнизонного суда Анатолия Сквородкина, открыто предлагавшего военному заплатить за получение квартиры от государства. Военное следственное управление Следственного комитета РФ отказало заявителю в возбуждении уголовного дела по факту вымогательства взятки, признав предполагаемое вымогательство просто разговором двух приятелей. ПАСМИ попыталось разобраться, что стало причиной отказа: результаты лингвистической экспертизы или попытка скрыть реальное преступление.

На своей недавней пресс-конференции Владимир Путин заявил, что жильём в стране обеспечено 100% нуждающихся военнослужащих. С этим утверждением наверняка не согласится бывший военком Смоленской области полковник Игорь Исмаилов. Вот уже несколько лет Игорь Александрович вместе с семьей переезжает с одной съёмной квартиры на другую, несмотря на то что многолетняя выслуга в Вооруженных силах РФ дает ему право на получение квартиры от государства.

В 2007 году полковник Исмаилов был переведен на должность военного комиссара области – начальника Смоленского гарнизона и сразу же встал на очередь для получения жилья. Семье Исмаилова для временного проживания была выделена двухкомнатная квартира. Через два года в связи с сокращением должности областного военного комиссара Исмаилов был уволен и выведен в распоряжение Министра обороны РФ. После увольнения экс-военному должны были предоставить положенное жильё, но свободных квартир, подходящих по площади, как водится, не оказалось. Полковник остался в маленькой квартире и ждал дальнейших распоряжений. Игорь Исмаилов не знал, что в этом же году решением жилищной комиссии Смоленского гарнизона его служебная квартира была передана в безвозмездное пользование председателя Смоленского гарнизонного военного суда Анатолия Сквородкина (о чем жильца этой квартиры Исмаилова почему-то не уведомили). В дальнейшем Сквородкин оформил эту квартиру в собственность и продал. По какой причине квартира, предназначавшаяся полковнику Исмаилову, перешла в собственность судьи Сквородкина, пока неясно. Однако новая владелица, которая на законных основаниях приобрела у Сквородкина квартиру, со всеми документами на руках неожиданно появилась на пороге дома полковника и попросила его семью срочно освободить жильё.

О том, что его служебная квартира уже принадлежит судье Анатолию Сквородкину, Исмаилов даже не догадывался. А Сквородкин, зная, что полковник давно стоит в очереди на жильё, не раз предлагал ему содействие в решении квартирного вопроса, разумеется, не бесплатно. За вознаграждение в размере 20 000 долларов судья обещал Исмаилову помочь ускорить процесс получения жилплощади. Деньги, по словам Сквородкина, он намеревался отдать неким влиятельным лицам, связанным с распределением квартир для военных. Себе председатель суда якобы не собирался брать ни рубля из этой немаленькой суммы. Кроме того, Анатолий Анатольевич пообещал стать гарантом реализации договоренностей. В случае, если Исмаилов останется все-таки без квартиры, Сквородкин вернул бы ему потраченную сумму.

Из разговора полковника Исмаилова с судьёй Сквородкиным:

Сковородкин: Игорь, я вчера был в..... и разговаривал на тему жилья. Я не знаю, я предлагаю тебе вариант. Без денег не получится. Я тебе говорил, придётся как-то рассчитываться, чем-то придется жертвовать. Вариант: платятся деньги и предоставляется тебе жилье в ближайшем Подмоскowie, типа Балашиха, Красногорск, Химки, Одинцово, согласно метражу, который положен тебе, максимум плюс 9 метров, которые забиты в Приказе Министра обороны.

Исмаилов: Но а то, что я полковник, это тоже учитывается?

Сковородкин: Это тоже учитывается, при твоей должности квартира может составить не более 124 метров общей площади. То есть в твоей ситуации, если взять пять членов семьи, если взять полковника, 25 метров и дополнительной площади 9 метров... Получается, что 124 метра. А 124 метра — это либо «трёшка» восьмидесяти метровая плюс однокомнатная, либо квартира уже большая.

Эти метры полковнику Исмаилову были положены по закону, о чём он не раз повторял Сковородкину, но председатель суда стоял на своем: без денег ничего получить невозможно. «Все они взяточники! — отстаивал своё мнение Сковородкин. — Но без этой твоей взятки они будут перекладывать твои документы справа налево, с одной стопки в другую. Как только взятка будет занесена, на следующий день ты будешь смотреть варианты. Вот и всё. И ты эту систему не перебьешь».

Загадочным взяточникам честный судья намеревался отнести 600 000 рублей, в разговоре Анатолий Сковородкин не стесняется и называется вещи своими именами: «Я понимаю, что вопрос с деньгами серьёзный. Просят за решение вопроса по двум квартирам 20 000 долларов. Если решить вопрос по одной квартире, тогда 10 000 долларов. То есть это просто взятка. Я тебе говорю, что это просто взятка по квартире. Вот и всё».

С предложением судьи Сковородкина полковник Исмаилов так и не согласился. А через некоторое время новая хозяйка квартиры, в которой жил полковник, показала договор купли-продажи, заключённый именно со Сковородкиным. После этого Игорь Исмаилов обратился в Следственный Комитет с заявлением о вымогательстве взятки и покушении на мошенничество.

А это была совсем и не взятка! Исмаилов обвинил своего бывшего товарища Анатолия Сковородкина в вымогательстве взятки и покушении на мошенничество. Однако Военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу отказало Исмаилову в возбуждении уголовного дела. Следственные органы не увидели никаких признаков преступления, посчитав разговор собеседников обычной дружеской беседой.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по вопросу вымогательства взятки и покушению на мошенничество от 14 августа 2014 года:

«Так, из содержания записанного разговора усматривается, что участники разговора высказывают свою субъективную точку зрения на протекающие общественные процессы, своё отношение по поводу чиновничьего бюрократизма и коррупционных проявлений в обществе. При этом никто из участвующих в разговоре лиц не высказывает своего намерения совершить определенное преступление, а также своей решимости в его совершении».

Согласно лингвистическому исследованию, проведённому почему-то кандидатом социологических наук (!), никаких требований дачи взятки в разговоре не содержится. Однако независимая экспертиза, проведённая специалистами лаборатории лингвистической экспертизы Смоленского государственного университета, установила, что Сквородкин предлагает Исмаилову именно дать взятку для положительного решения вопроса о квартире. При этом слово «взятка» используется в прямом значении.

Эту немаловажную деталь заметил и заместитель военного прокурора Западного военного округа и отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, назначив дополнительную проверку.

Помимо этого, следственными органами установлено, что судье Сквородкину предоставлено 72,9 кв. м излишней площади. Квартира, в которой проживал Исмаилов, не первая из выделенных Сквородкину государственных квартир. Шесть раз Сквородкин был признан нуждающимся по различным основаниям и шесть раз получал квартиры за счёт государства. Часть этих квартир сдавалась обратно, часть различными способами переходила его родственникам.

Председатель комиссии Совета судей РФ по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих служебных полномочий Евгений Соседов установил, что председатель Смоленского гарнизонного военного суда Анатолий Сквородкин допустил нарушение кодекса судейской этики, и в его действиях имеются элементы конфликта интересов при получении жилья от Минобороны. Однако дальнейшей реакции ни от Следственного комитета, ни от Совета судей РФ и Дисциплинарной комиссии пока не последовало. Будут ли предприняты реальные меры противодействия, пока непонятно. Уже не первый раз военная прокуратура отправляет материалы на дополнительную проверку, а Следственный комитет снова отказывает в возбуждении уголовного дела. Но полковник Исмаилов намерен бороться до конца. Хотя бы ради того, чтобы доказать, что человек, которому принадлежат слова *«Если ты слушаешь нашего президента и думаешь, что они обеспечат всех квартирами, то дальше живи наивной жизнью. (...) Жить нужно сейчас. А то, что ты 35 лет отдал этой Родине – извини, Родина относится к своим сыновьям как к пасынкам. Хватит! Надо кончать игры с этой Родиной!»* не может судить военных!

<http://pasm.ru/archive/117640>